

Д Ж О Р Д Ж И Н А Х А У Э Л Л

Д Ж О Р Д Ж И Н А Х А У Э Л Л

КОРОЛЕВА ПУСТЫНИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X26

Серия «Кино»

Georgina Howell

DAUGHTER OF THE DESERT

Перевод с английского *М. Б. Левина*

Компьютерный дизайн *А. И. Смирнова*

Печатается с разрешения литературных агентств
Peters, Fraser and Dunlop Ltd и The Van Lear Agency LLC.

Хауэлл, Джорджина.

X26 Королева пустыни : [роман] / Джорджина Хауэлл ;
[пер. с англ. М. Б. Левина]. — Москва : Издательство АСТ,
2015. — 544 с. — (Кино).

ISBN 978-5-17-089006-4

Удивительная история об удивительной женщине...

Гертруда Белл. Путешественница, археолог, фотограф, сотрудник британских спецслужб, писательница, исследовательница-арабистка. Ее имя было широко известно на Востоке. Ее называли «полковником Лоуренсом в юбке», некоронованной королевой Востока и истинной дочерью пустыни.

Это история невероятных приключений, смелых идей – и большой страстной любви...

Книга основана на дневниках, книгах, письмах и личных документах Гертруды Белл, многие из которых никогда не публиковались.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Quilco Limited, 2006
© Перевод. М.Б. Левин, 2015

ISBN 978-5-17-089006-4 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Кристоферу Бэйли, с ним вместе и с его помощью.

Предисловие

Было это летом девяносто седьмого года. Мы, внештатные авторы «Санди таймс», собрались на ужин в одном лондонском ресторане по приглашению редактора Робина Моргана — послушать его мысли насчет материалов грядущей зимы. Филипп Норман, чьи отмеченные премией интервью передавали волшебство и безумие рок-н-ролла, эксперт по делам Ватикана Джон Корнуэлл из колледжа Иисуса в Кембридже, Брайан Эпплъярд, умеющий прозрачно и увлекательно излагать передовые научные вопросы, и другие собрались вокруг запеченной в тесте утки, и нам всем было предложено написать ударный материал в серию под названием «Мой герой». Домой я вернулась в радостном возбуждении. Я точно знала, кто станет моей героиней, и считала, что давно уже пора напомнить о ее славной жизни. Очерк, опубликованный в октябре, принес мне столько писем, сколько их не было за тридцать шесть лет работы в журналистике.

Знаменитая когда-то более Лоуренса Аравийского, Гертруда Белл соревновалась с мужчинами в мужском мире и на мужских условиях, избегая любой публичности. Ей было бы наплевать, что в начале популярного фильма девяносто седьмого года «Английский пациент» ее имя упоминают все британские солдаты над картой, разложенной на складном столе в камуфляжной палатке.

— Но как мы пройдем через эти горы?

— На карте Белла есть дорога. — И потом: — Будем надеяться, что он не ошибся.

Он!

Начиная писать о Гертруде Белл, я относилась к ней как к одной из героинь «Диких берегов», мотающихся по миру под влиянием романтических идей. Мне нравилось, как она стильно одевалась и стильно жила — пристегнутый к икре пистолет под шелковой нижней юбкой, платья из кружев и плиссированного муслина, стол в пустыне накрыт крахмальной скатертью и серебром, патроны завернуты в белые чулки и засунуты в носки парусиновых сапог. Она не была феминисткой, ей не нужно было особое отношение. Подобно миссис Тэтчер, которой можно восхищаться или возмущаться, она принимала мир именно таким, каким его видела. Только было это в восьмидесятых годах девятнадцатого века, когда женщинам не полагалось ни образования, ни возможности проявить себя за пределами дома.

Беллы были очень богаты, но не деньги сделали Гертруду первой в Оксфорде, не они помогли ей выжить в стычках с кровожадными племенами пустынь и стать разведчицей и майором британской армии, и не они сделали ее поэтом, ученым, историком, альпинистом, картографом, археологом, агрономом, лингвистом и выдающимся слугой государства. В каждой из этих областей деятельности она достигла вершин, в некоторых даже являлась первопроходцем. Она была многогранна и в этом аспекте сравнима с Елизаветой Первой и Екатериной Второй. Т.Э. Лоуренс писал, что Гертруда «родилась слишком одаренной». Но родилась она в семье суровой и строгой и очень гордилась практическими достижениями своих родных: их экономической образованностью, умением управлять огромными сталелитейными предприятиями, их публичной и частной благотворительностью. Сама Гертруда, когда требовалось, могла заниматься изнурительной

и незаметной рутиной — именно так она вытащила из хаоса отдел раненых и пропавших без вести Красного Креста и наладила в нем работу. Она могла тянуть административную текучку и заниматься картографией, выполнять сотни прецизионных измерений на археологических раскопках и писать пачки меморандумов в Басре и Багдаде.

Беллы, поднявшись за три поколения от ремесленников до верхушки среднего класса, стали родниться с аристократией, но оставались вне больших социальных сетей английской жизни, этих эксклюзивных клубов, которые жалуют своих членов наследственными привилегиями и властью и определяют их предрассудки, связи и дружбу. Гертруда наслаждалась редкой свободой от этих капканов, что запирают нас в борозды социальной жизни. Она встречалась на равных с сильными мира сего, но помнила, что значит принадлежать к классу работников, и знала, как семьи рабочих стоят на грани между выживанием и пропастью улицы и работного дома. Ясное и прямое ее зрение прорезало политическую корректность, чувство собственной важности, статус и славу насквозь. Она гроша ломаного не давала за самоуверенного епископа, надутого государственного чиновника или самодовольного профессора. В пятнадцать лет она решила, что недоказуемого не существует, и без обиняков сообщила об этом своему преподавателю Закона Божия. Гертруда ни с кем не кривила душой: ни со снисходительным преподавателем, ни с играющим ножом дервишем, ни с коррумпированным турецким чиновником или избалованным английским аристократом. У нее были друзья из всех слоев — от иракского садовника до вице-короля Индии, от корреспондента «Таймс» до исчерченного шрамами воина племени, от муджтахиды до слуги из Алеппо. Раз человеку поверив, она становилась его самым любящим, внимательным и преданным другом.

Конечно, Гертруда наживала и врагов. Она ни в грош не ставила скромно одаренных жен британских офи-

церов. «Черт бы побрал всех праздных баб!» — сказала она однажды. Она готова была атаковать всякого, кто ей угрожал, противостояла негодьям и убийцам и говорила им правду в лицо за обеденным столом. Я подумала в какой-то момент своего исследования, что ее мог потом убить кто-то из них, и есть исследователи ее биографии и творчества, которые верят, что так оно и было, — среди них по крайней мере один недавний член Британского совета. Будто осознавая эту постоянную угрозу, Гертруда всегда спала с пистолетом под подушкой, даже в фамильном доме в Йоркшире — там она предпочитала ночевать в летнем домике в саду, а не в комфорте своей спальни среди любящих родственников. Пыталась ли она так вывести их из-под удара? Хотя, несомненно, существовали люди, желавшие ее смерти, свидетельств убийства я не нашла (если они и есть, обнаружить их трудно). Но я верю, что она, исполняясь любопытства, храбро шла в экспедициях навстречу неизвестности, так же вышла навстречу ей и в тот последний раз.

Она мечтала выйти замуж и завести свою семью, но то и дело вмешивалась трагедия, кладущая конец таким надеждам. Однако многие ее любили, и не в последнюю очередь та большая семья, которой она в конце концов посвятила свою жизнь и работу: народ Аравии.

Народ ее не забыл. Недавно ее имя и ее работа для Ирака были введены в школьную программу. Старт Арабскому восстанию дал Лоуренс, но путь к созданию нации указала этому народу Гертруда. Она утешала и вмешивалась, вела и организовывала и наконец добыла часто обещаемый и едва не отнятый приз — независимость. И этой цели она никогда не изменила до самого конца, в то время как Лоуренс мучился, колебался и наконец бросил арабский вопрос, попытавшись уйти от себя и стать совсем другим человеком — скромным рядовым авиации по фамилии Шоу.

Гертруда Белл держалась своих амбициозных планов для арабов с поразительной последовательностью. Она по-

казала своим умным, но несколько нескладным коллегам по каирскому бюро разведки, как им победить на своем участке Великой войны, и привела развивающуюся британскую администрацию Месопотамии к блестящему будущему, рука об руку с арабами к взаимной выгоде. И она не складывала оружия, когда ее колониалист-начальник пытался ее осадить, когда Черчилль хотел вовсе вывести британские войска из Ирака, когда политические махинации в Европе поставили все ее достижения на грань катастрофы и когда она, разыгрывая свою последнюю карту, удержала короля Фейсала от того, чтобы загубить к чертям всю проделанную работу во имя арабского превосходства.

Гертруда основала публичную библиотеку и Иракский музей в Багдаде, главное крыло которого было в 1930 году названо в ее честь. Музей все еще хранит оставшиеся сокровища страны, рождение которой восходит к первым цивилизациям. И хотя будущее Ирака отчаянно непредсказуемо, один факт неоспорим: умирая в тысяча девятьсот двадцать шестом году, Гертруда Белл оставила в Ираке стремящееся к общественному благу умелое правительство, работающее без институциональной коррупции и ставящее своей целью равенство и мир. Во времена, когда слова «империя» и «колониализм» стали ругательствами, Британии мало чего приходится стыдиться в обустройстве Ирака, где обещание арабской независимости наконец-то было выполнено. Я согласна с ее давней подругой из Оксфорда, Джанет Хогарт, которая о ней написала: «Гертруда была, мне кажется, величайшей из женщин нашего времени и, может быть, входит в число величайших всех времен».

Пока жил Фейсал, Ирак был страной, где люди могли жить без страха и страданий. Его сын принц Гази — ребенок, которому Гертруда покупала игрушки в магазине «Харродз», — унаследовал корону в тысяча девятьсот тридцать третьем и продолжал править крепкой рукой. Может быть, слишком крепкой: подавляя восстание ассирийцев

за независимость, он допустил бойню тридцать третьего года. После смерти Гертруды династия, которую она основала, держалась еще тридцать два года, а Европа рухнула в войну всего через тринадцать лет, потянув за собой весь остальной мир. Чего бы только сейчас не отдали Америка и Британия за перспективу мирного и управляемого Ирака хотя бы на четыре года!

Многочисленные письма, дневники и донесения, не меньше, чем ее восемь книг и основной труд «Обзор гражданской администрации в Месопотамии», сделали Гертруду Белл самой документированной женщиной всех времен. Как писать эту книгу, подсказывал мне ее голос, слышимый с написанных ею страниц, — доверительный, мечтательный, исполненный юмора и прозрачно простой. Хотя Гертруде не хватало повествовательного напряжения, чтобы уложить в контекст рассказа о ней все, что она имела сказать, ее голос нужно услышать и оценить — поэтому я и решила использовать куда больше ее слов, чем появилось бы в обычной биографии. Эти фрагменты передают непосредственное ощущение ее блестящего ума, живо показывая ее остроумие и характер.

Путешествия Гертруды Белл

- 1907 г. 2 апреля – 7 июля
- - - - - 1909 г. 15 февраля – 2 июля
- Железные дороги
- Реки

